

Вег. клуб. - 1996. - 25 июля. - с. 1.

Лаура Бьяджотти привезла в Москву футуристическую моду начала века

Каких итальянских художников мы знаем? Конечно же, великих возрожденцев. И Ренато Гуттузо, поскольку он был коммунистом. Но ведь в скомпрометированной фашизмом Италии было чрезвычайно мощное и плодотворное футуристское направление, на котором до последнего времени лежала тень дуче. В понедельник в Музее изобразительных искусств им. Пушкина открылась выставка крупнейшего итальянского художника-футуриста и дизайнера Джакомо Балла (1871 — 1958), которая восстанавливает историческую справедливость.

Джакомо Балла был соратником зачинателя футуристской эстетики Маринетти. Как и всякий авангардист с большой буквы, он не ограничивал свои художества пространством холста, а проецировал захлестывавшие его творческие потенции на весь окружающий мир. При этом некоторые проявления неадекватно воспринимались обществом, отчего Балла вместе с коллегами порой препровождали в полицию. Например, за приветствие первой мировой войны. Однако и наша молодежь начала века также грешила аналогичными симпатиями. Помнится, Марина Ивановна Цветаева тоже приветствовала первую империалистическую. А уж что творил Маяковский, как он издевался над целомудренным третьим сословием!..

Как и положено футуристу, Джакомо Балла фиксировал отношение к прогнившему искусству и декларировал свое кредо в письменной форме. Он автор "Манифеста футуристского переустройства вселенной" и "Футуристского манифеста антинейтральной одежды". Последний начинался с эпиграфа из Маринетти: "Восславим войну, единственное гигиеническое средство на свете". Понятно, что такие высказывания абстрактными гуманистами не приветствовались.

Преданный забвению даже у себя на родине, Балла был извлечен из исторической летаргии усилиями известного итальянского модельера Лауры Бьяджотти и ее мужа Джанни Чинья. Увидев его работы десять лет назад, они воспылали любовью к творчеству полузабытого футуриста и начали собирать коллекцию его картин, эскизов, декоративных предметов. Синьора Бьяджотти утверждает, что благодаря этому она открыла для себя новые стороны моделирования одежды.

На выставке в Пушкинском представлено 170 работ. Из них 17 картин и 24 графических листа в полной мере ретроспективно отображают путь Балла-художника — дофутуризм, футуризм и постфутуризм. Любопытно, что, будучи крайним авангардистом, он со временем отказался от эстетических идеалов молодости, не под нажимом государства, как это произошло с русскими авангардистами, а без всякого принуждения. Не менее любопытно и то, что его автопортрет 1946 года опровергает демагогические высказывания о неспособности авангардистов "рисовать".

Наибольшую часть привезенной в Москву коллекции составляют работы в области футуристской моды. Это эскизы костюмов, галстуков, обуви, сумочек, вееров. Здесь же и дизайнерские работы итальянского футуриста. Такой кажущийся разброс в творческих направлениях Джакомо Балла очень органичен для него. Как и любой авангардист, он мечтал об изменении эстетики окружающего мира. И эта мечта в конце концов, спустя десятилетия, претворилась в жизнь. Продемонстрированные на вернисаже модели Лауры Бьяджотти, выполненные по мотивам работ Джакомо Балла, очень органично вписываются в современную реальность.

Синьора Бьяджотти и ее модели в стиле Балла.
Фото ИТАР — ТАСС.

Владимир ТУЧКОВ.